

УДК 94 (470.67)

К ВОПРОСУ О ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ФЕОДАЛЬНОМ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИИ В ДАГЕСТАНЕ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ, ФОРМЫ

Б. Г. Алиев, Э. М. Далгат

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

В статье рассматривается феодальная земельная собственность, отмечены сущность, особенности и формы, характеризующие ее как феодальную эксплуататорскую собственность. Особое внимание уделено ее сословному характеру, иерархичности, раздробленности, что вытекало из разделения класса феодалов на различные сословные группы.

The article deals with the feudal ownership of land, describes its essence and forms, proving its exploitative feudal nature. Particular attention is paid to its class character, hierarchy, fragmentation that resulted from separation of the feudal class in the various estates.

Ключевые слова: феодальное землевладение, сословный характер феодального землевладения, его иерархичность, сословные группы, класс феодалов, земельная частная собственность, феодальная рента.

Keywords: feudal land ownership, class character of the feudal land tenure, its hierarchy, caste groups, the class of feudal lords, private ownership of land, feudal rent.

Вопрос о феодальном землевладении интересовал многих исследователей. В работах авторов XIX–XXI вв. отмечаются особенности феодального землевладения в странах Европы и Азии. Но в исследованиях нет конкретности по феодальному землевладению в Дагестане, не показано, что было общего и особенного в различных его регионах и владениях. Цель данной статьи – восполнить этот пробел, показать на общем фоне развития земельных отношений идентичность феодальной земельной собственности Дагестана с другими странами феодального средневековья, отметив в то же время региональные особенности и формы их проявления в различных феодальных владениях.

Прежде всего отметим, что вопрос о земельной собственности, земельных отношениях вообще – это самый важный, наиболее значимый вопрос из всех аспектов социально-экономической истории любого общества, любой исторической эпохи, которую прошло человечество, так как земля является основным средством и условием производства материальных благ, продуктов жизнедеятельности человека. Владение землей определяет положение человека в обществе, положение его среди остальных членов, определяет взаимоотношения членов общества между собой вообще.

Формы земельной собственности, которые имеют место в обществе, соотношение их между собой, превалировавшее влияние или большая значимость одной из форм по сравнению с другими формами землевладения в конечном итоге определяют степень социальной расчлененности общества, а вместе с тем, укажем еще раз, и уровень ее социально-экономического развития. В земле, как не без основания писал великий мыслитель XIX в. К. Маркс, сосредоточено все, что необходимо для жизнедеятельности человека. Земля, по его характеристике, является одновременно и сырьем, и орудием, и плодом [1]. И далее он отмечал, что земля – это «великая лаборатория, арсенал, доставляющий и средство труда, и материал труда, и место для жительства, т.е. базис коллектива» [2].

В этой связи изучение каждой формы земельной собственности, определение того, кому конкретно земля принадлежит, кто является действительным и полномочным ее хозяином, – это важнейшая задача исследователей, занимающихся вопросами социально-экономического развития общества в целом, его основных, наиболее важных аспектов, в конечном итоге определяющих уровень его развития: социальный состав населения или социальную структуру общества, уровень развития хозяйства и производительных сил в целом и, конечно, земельно-

правовые отношения. Но это только одна сторона вопроса. Главное для определения характера, социальной сущности земельной собственности – это выяснить не только кому она принадлежит, кто является ее собственником, но и кто ее обрабатывает, кто вкладывает в нее свой физический труд для получения дохода, определить, кому, в чью пользу идет доход с земли – тому, кому принадлежит земля, или тому, кто ее обрабатывает на каких-то условиях. Только так возможно определить сущность, характер земельной собственности, находящейся в собственности того или иного члена общества: носит она эксплуататорский или же потребительский характер, т.е. доход, получаемый от обработки (эксплуатации) земли, идет в пользу того, кто владеет ею (является ее собственником), но не вкладывает в ее обработку свой личный труд, или же собственник земли сам лично своим трудом обрабатывает ее и доход с нее идет в его пользу и в пользу его семьи, возглавляемой им как собственником-хозяином.

В связи с этим вопросом следует отметить, что если формы земельной собственности являются ключевой проблемой феодализма, то основным вопросом этой проблемы является частная земельная собственность, известная в Дагестане, как и в других странах мусульманского мира, под названием *мюльк*, означающим по-арабски «владение», «собственность». Термин *мюльк* в этом смысле является общим определителем для всех видов частнособственнических земель, – т.е. и крупной феодальной собственности, и частной мелкой земельной собственности.

В Дагестане, так же как и в других странах мусульманского мира, частная собственность на землю подразделялась на две формы: на индивидуальную земельную собственность мелкого независимого (свободного) производителя-узденя-общинника и собственность класса феодалов в целом и представителей его различных сословных групп, т.е. феодальную земельную собственность, в частности. Здесь-то и проявляется отношение к своей земельной собственности, что и характеризует ее или эксплуататорскую (феодальную), или же неэксплуататорскую (нефеодальную) сущность. В связи в этом уместно привести высказывание К. Маркса, что именно «в зависимости от того, являются ли эти частные лица (и владелец феодальной земельной собственности, и собственник земли узденя-общинник. – Авт.) работниками или не работниками, изменяется форма частной собственности» [3].

Как известно, в классовых обществах существуют различные формы земельной собственности. Если при первобытном обществе имела только одна форма собственности – коллективная (родовая, общинная, племенная), то в классовых обществах понятие собственности совмещает в себе частную и коллективную собственность. Вместе с тем в феодальном обществе не всякая частная собственность является феодальной. Напротив, феодальная собственность является разновидностью частной собственности. Как известно, частная собственность была и при рабовладельческом строе, и при капитализме. Общим для всех форм собственности являлось «известное отношение к условиям производства как **своим**». Однако **условия** эти меняются. А изменение условий производства, как основа собственности, влекло за собой изменения и самой формы собственности – она принимает различные формы сообразно условиям этого производства.

Но что же отличало феодальную собственность от земельной собственности других классовых обществ, в чем заключается ее сущность, каковы ее основные, характерные особенности? «Третья форма, – писали К. Маркс и Ф. Энгельс, – это феодальная или сословная собственность. Если для античности исходным пунктом служил город и его небольшая округа, то для средневековья исходным пунктом служила деревня... Подобно племенной и общинной собственности, она (феодальная собственность. – Авт.) также покоится на известной общности, которой, однако, противостоят в качестве непосредственно производящего класса не рабы, как в античном мире, а мелкие крепостные крестьяне.

Вместе с полным развитием феодализма появляется и антагонизм по отношению к городам. Иерархическая структура землевладения и связанная с ней система вооруженных дружин давали дворянству власть над крепостными. Эта феодальная структура, как и античная общинная собственность, была ассоциацией, направленной против поработанного, производящего класса; различны были лишь формы ассоциации и отношение к непосредственным производителям, ибо налицо были различные условия производства» [4].

Мы уже отмечали выше, что в Дагестане, как и в других странах, феодальное землевладение сочеталось с мелким крестьянским землевладением. Если феодалы

были собственниками своих больших земельных массивов, то крестьяне-уздени, в основном члены независимых сельских общин, – собственниками своих небольших земельных участков, обрабатываемых ими самими, своим трудом.

С точки зрения правовой мюльки феодалов и мюльки мелких собственников-членов общины были идентичны. И первые, и вторые как собственники земли имели полное право на свое владение. Их мюльки – это земли, которые принадлежали им как владельцам на праве безусловной собственности, которые можно было свободно отчуждать путем продажи, дарения, заклада, передачи по наследству и т.д., т.е. мюльки любой категории как частная собственность находились в исключительном распоряжении их собственников. Они были не только фактическим владением, но и юридической собственностью владельцев. Вместе с тем с точки зрения пользования мюльки феодалов и мюльки мелких независимых собственников были разными, диаметрально противоположными категориями земельной собственности. Эти две формы мюльков (собственность на землю феодалов и собственность на землю непосредственных производителей), составляя одну и ту же правовую категорию собственности, в то же время на экономическом (базисном) уровне выступали как разные формы собственности, т.е. они отличались друг от друга по экономическому содержанию.

Землевладелец-феодал, будучи собственником земли, никогда не вкладывал личный труд в свою землю. Он, как частный собственник и как частное лицо, вообще не был работником. Феодал являлся только собственником земли, а работниками на его земле были различные категории зависимых и полузависимых крестьян. Но в отличие от античного раба крестьянин эпохи феодализма был наделен средствами производства (землей, прежде всего) и мог вести самостоятельное индивидуальное хозяйство на участке земли, принадлежащей феодалу, держателем которого являлся он на определенных условиях. Как указывал К. Маркс, феодальная форма хозяйства «тем и отличается от рабовладельческого или плантаторского хозяйства, что раб работает при помощи чужих условий производства и не самостоятельно» [5]. Феодал наделял крестьянина землей для получения с последнего прибавочного продукта в виде совокупной феодальной ренты. «... помещики, – писал В.И. Ленин, – наделяли крестьян этой (своей. – Авт.) землей для того, чтобы эксплуатировать их, так что земля была как бы натуральной заработной платой: она давала крестьянину необходимые продукты, чтобы он мог производить прибавочный продукт на помещика; она являлась фондом для несения крестьянами повинностей в пользу помещика» [6].

Классики марксизма-ленинизма определили феодальную земельную собственность как особую форму собственности определенных лиц, которые наделяли земельными участками крестьян, плативших феодалу собственнику определенную ренту. Но феодальная собственность становилась на определенной ступени развития производительных сил – «лишь там и лишь поскольку, где и поскольку на земле складывались специфические феодальные способы присвоения». «Первым общим признаком всякой феодальной земельной собственности, независимо от того, идет ли речь о раннем, развитом или позднем феодализме, независимо от того, имеется ли в виду поместье или вотчина, независимо от словословного происхождения собственника или от того, выступает ли он как отдельный феодал, как феодальная корпорация или как феодальное государство, является именно то, что эта собственность обеспечивает получение отработочной, продуктовой или денежной ренты» [7].

Из всего сказанного можно заключить, что земельная собственность феодала была эксплуататорской, а сам феодал – эксплуататором крестьянского труда, который присваивал за пользование его землей в виде определенного дохода неоплаченный труд производителя-крестьянина, т.е. феодальную ренту.

Именно феодальная рента являлась показателем того, что ее получатель не работник на своей земле. «Рента, – пишет В.И. Ильешечкин, – регулярный нетрудовой доход, не требующий от ее получателя предпринимательской деятельности» [8]. Рента – это доход, который отчуждается собственником по праву собственности на средства и условия производства. Частнособственническая рента является порождением общественных отношений, основанных на частной собственности и эксплуатации человека человеком. Поэтому она свойственна классовому обществу [9].

Это важно подчеркнуть, чтобы показать несостоятельность всякого рода измышлений о том, что дагестанские народы не знали классов и в своем

общественном развитии не дошли до стадии или уровня общественного развития, когда здесь выделились, с одной стороны, крупные землевладельцы-феодалы, а с другой, – безземельные крестьяне и лично свободные мелкие собственники земли – производители-уздени. В Дагестане была частная собственность и частнособственническая рента как следствие наличия феодальной эксплуататорской собственности на средства производства, и прежде всего на землю. Феодальная частная земельная собственность являлась также и материальной базой существования системы личной зависимости и внеэкономического принуждения.

В силу всего сказанного выше, останавливаясь на частной собственности на землю в целом, характерной для феодального периода, необходимо уделить особое внимание всестороннему изучению, насколько это позволяют имеющиеся и доступные источники, феодальной (эксплуататорской) земельной собственности, которая, как и сам класс феодалов, распадавшийся на различные сословные группы, имела различные формы в зависимости от социального положения или социального происхождения той или иной группы феодалов в феодальной иерархической лестнице.

Иерархичность, или сословный характер феодальной собственности означала, что владельцем феодальной земли выступало несколько сословных групп класса феодалов. Это, прежде всего, сами феодальные владетели, являвшиеся самыми крупными землевладельцами. Второй формой феодальной земельной собственности была бекская. Владельцами этой земли являлись ближайшие родственники феодальных владетелей (сыновья, братья, дяди, племянники и т.д.). Третья форма – это земельная собственность чанков, четвертая – мелкая феодальная земельная собственность сала-узденей. Еще одна форма феодального землевладения – это условное. К феодальному землевладению нужно отнести и земельную собственность высшего мусульманского духовенства и феодальной и феодализирующейся общинной знати, достигавшую порою десятков и сотен десятин.

Это и есть иерархическая система феодального землевладения, когда собственниками земли являлись различные сословные группы класса феодалов. Как указывал К. Маркс, «иерархия есть идеальная форма феодализма».

Иерархическая форма феодальной земельной собственности, или, как принято ее еще называть, «условная или расчлененная форма земельной собственности – феодал (иначе лен), – связанная с обязательством землевладельца феодала (обычно наследственного) нести военную службу (или другую службу) государству в лице монарха» – это одна из основных черт феодализма, в особенности развитого феодализма. К. Маркс и Ф. Энгельс вообще говорили только «о феодальной или сословной собственности» при феодализме [10]. Уделяли данному вопросу внимание и историки, занимающиеся вопросами земельной собственности в эпоху феодализма. Так, исследуя формы феодального землевладения в Иране в XIII–XIV вв., проф. И.П. Петрушевский писал: «Сущность феодальной земельной собственности заключается в том, что она связана с принадлежностью к организованному в сословия господствующему классу и несением представителями этого класса военной или гражданской службы феодальному государству. Далее, развитому феодальному обществу присущ иерархический раздробленный характер владения землей. Одна и та же земля имела над собой двух или нескольких владельцев, связанных между собой соподчинением в иерархическом порядке» [11].

Все приведенное выше является общим, характерным для всех феодальных обществ как Европы, так и Азии. И дагестанскому феодальному обществу, как и другим обществам феодального периода, была присуща раздробленность, многоступенчатость, иерархическая структура землевладения. Это существенная черта феодального землевладения любого феодального общества.

Феодальный вассалитет, как основа политической организации господствующего класса, опирался на сложную систему прав и обязанностей в сфере феодальной земельной собственности. Как указывали К. Маркс и Ф. Энгельс и как было отмечено выше, «иерархическая структура землевладения и связанная с ней систем вооруженных дружин давала дворянству власть над крепостными. Эта феодальная структура, как и античная общинная собственность, была ассоциацией, направленной против поработленного, производящего класса» [12].

Причем здесь уместно подчеркнуть, что раздробленность, многоступенчатость или иерархичность перераспределения земельной собственности между различными сословиями класса феодалов приводила к постоянному появлению новых крупных собственников.

И еще, что было характерно для крупного частного феодального землевладения, являлась его особенностью, – это ее дальнейшее укрепление и расширение за счет захватов земель у сельских обществ, а также частных лиц, имевших свои индивидуальные земли – мюльки.

Все сказанное являлось общим, свойственным феодальным обществам как Европы, так и Азии, хотя в последних имелись и свои специфические особенности, в результате чего в исторической литературе в советский период появилось мнение о наличии особого «азиатского способа производства», отличавшегося от рабовладельческого и феодального. Здесь нет необходимости останавливаться на это вопросе. Укажем лишь на то, что развернутая на страницах исторической литературы и симпозиумах дискуссия по этому вопросу показала, что не существовало особого «азиатского способа производства», не было азиатской собственности на землю. Наиболее всесторонне несостоятельность утверждений сторонников существования «азиатского способа производства» показал в специальной работе проф. Ю.В. Качановский. Нас интересует его высказывание о феодальной собственности. «Пожалуй, – писал он, – ни один социально-экономический тип собственности не отличался таким разнообразием внешних форм и юридических оболочек, как собственность феодалов на землю. По нашему мнению, ошибки некоторых сторонников концепции азиатского способа производства состоит в том, что это обилие внешних форм поглощает все их внимание и от них ускользает существенное, принципиальное единство земельной собственности средневековых Запада и Востока. Коренная природа феодальной собственности в том, что в руках господствующего класса монополия распоряжения землей. Вся земля, как правило, присвоена господствующим классом, крестьяне могут иметь наделы и общинные угодья для ведения своих хозяйств на земле, принадлежащей эксплуататорам. Собственность на землю дает феодалам экономическое основание для взимания с крестьян ренты. Именно в этом принципиальная характеристика данного социально-экономического типа собственности» [13]. Что же касается термина, встречающегося в работах теоретиков марксизма-ленинизма, то: «Под этой формулировкой, высказанной К. Марксом в предисловии к «Критике политической экономии», следует понимать лишь местные **специфические особенности в формах собственности и производственных отношений** (выделено нами. – Авт.), которые проявлялись в процессе развития рабовладельческой и феодальной социально-экономических формаций в ряде стран Азии» [14].

Этими особенностями являются преобладание в феодальном обществе стран Востока «неразвитых форм феодальной собственности», наличие свободных крестьян, сохранение рабовладельческих и патриархальных укладов, что было особенно характерно для раннефеодального периода, т.е. преобладание государственной собственности на землю в сочетании с общинными или мелким частным – крестьянским, парцеллярным землепользованием (держанием).

Одной из основных характерных особенностей большей части стран Азии было отсутствие собственности крупного господского хозяйства феодалов, по крайней мере, зернового, основанного на барщинном труде. Феодалы не заводили на своей земле своего хозяйства, а дробили принадлежащие им земли на мелкие участки, которые сдавали в наследственное или временное держание крестьянам – целым сельским общинам или отдельным семьям. Иными словами, крупное феодальное землевладение сочеталось с мелким крестьянским землепользованием. Благодаря этому ведущей формой феодальной ренты в большинстве стран Азии была не отработочная рента (барщина), а рента продуктами, реже денежная [14].

Сказанное имеет прямое отношение и к дагестанской действительности периода феодализма. Здесь была феодальная собственность, находящаяся в пользовании крестьян и сельских общин, были мелкие собственники-мюльковладельцы, которые еще сохранили личную независимость от феодалов. У феодалов не было своего личного хозяйства с барщинным трудом зависимых крестьян, основной формой феодальной земельной ренты была натуральная, преобладавшая во всех феодальных владениях над двумя остальными формами ренты. Все это, безусловно, является

своеобразием дагестанского феодализма, исходящим из существовавших форм феодального землевладения.

Подводя итог характеристике феодальной земельной собственности в целом, говоря словами С.Д. Сказкина, можно отметить, что это была особая форма собственности определенных лиц на личность производителей, принимая при этом, в качестве необходимого условия, что непосредственный производитель есть мелкий сельский хозяин, и он неразрывно связан с землей как с основным средством производства [15].

Здесь же отметим, что земельная собственность феодальных владетелей и других представителей класса феодалов (феодальных сословных групп) Дагестана XVIII – первой половины XIX в. отвечала тем принципам (полностью или частично, с проявлением своих своеобразных особенностей), которые определили ее (феодальную собственность на землю) как феодальную.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Изд-во полит. литер., 1968. Т. 46. Ч. I. С. 481.
2. Там же. С. 463.
3. Маркс К. Наброски ответа на письмо В.И. Засулич. Второй набросок // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госиздат. полит. литер., 1961. Т. 19. С. 411.
4. Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. 2-е изд. М.: Госиздат полит. литер., 1955. Т. 3. С. 22–23.
5. Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госиздат полит. литер., 1962. Т. 25. Ч. II. С. 353–354.
6. Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов // Полн. собр. соч. М.: Госиздат полит. литер., 1965. Т. I. С. 191.
7. Шапиро А.Л. О природе феодальной собственности на землю // Вопросы истории. 1969. № 12. С. 58.
8. Илющечкин В.П. Эксплуатация и собственность в сословно-классовых обществах. М., 1990. С. 5.
9. Маркс К. Капитал. Т. 3. Докапиталистическая рента // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госиздат полит. литер., 1962. Т. 25. Ч. II. С. 362.
10. Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. 2-е изд. М.: Госиздат полит. литер., 1955. Т. 3. С. 22.
11. Петрушевский И.П. Землевладение и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков. М.; Л., 1960. С. 233.
12. Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. 2-е изд. М.: Госиздат полит. литер., 1955. Т. 3. С. 23.
13. Качановский Ю.В. Рабовладение, феодализм или азиатский способ производства? М., 1971. С. 231.
14. История стран зарубежной Азии в средние века. М., 1970. С. 5, 7.
15. Сказкин С.Д. Классики марксизма-ленинизма о феодальном способе производства и внешнеэкономическом принуждении // Средние века. М., 1954. Вып. V. С. 9–10.

Поступила в редакцию 26.12.2011 г.
Принята к печати 26.03.2012 г.